

Русская Зарубежная Церковь против канонических нарушений Фанара

Русская Православная Церковь за границей (РПЦЗ), на протяжении семи десятилетий существовавшая независимо от московской церковной власти, не могла не контактировать с Поместными Церквами. Вплоть до 1940-х гг., когда Московская Патриархия вышла на мировую политическую арену, Поместные Церкви признавали Русскую Зарубежную Церковь и с определенными оговорками рассматривали ее как представительство Всероссийской Церкви.

31 августа 1921 г. Архиерейский Собор Сербской Церкви благословил деятельность Русского Зарубежного церковного управления. РПЦЗ, таким образом, приобрела канонический статус. Развивались отношения и с другими Поместными Церквами, причем в ряде случаев влияние на них Зарубежной Церкви было весьма серьезным. Например, после смерти Антиохийского Патриарха Григория IV в 1928 г. всерьез рассматривался вопрос об избрании главы РПЦЗ митрополита Антония (Храповицкого) Патриархом Антиохийским.

В 1920-х гг. архиепископ РПЦЗ Анастасий (Грибановский) оказал содействие Патриарху Иерусалимскому Дамиану в преодолении смуты среди иерархов. Чтобы предотвратить бунт, Патриарх Дамиан решил рукоположить во епископы своих сторонников. В этих хиротониях участвовал и архиепископ Анастасий. В августе 1921 г. он участвовал и в рукоположении епископа Тимофея, который позднее стал Иерусалимским Патриархом¹.

Естественно, Русская Зарубежная Церковь общалась и с Константинопольской Церковью. На определенном этапе именно со стороны РПЦЗ прозвучали резкие обличения в адрес канонических нарушений со стороны Фанара.

Такую позицию Зарубежный Синод занял не сразу. В первые годы своего существования она оказывала поддержку Константинопольской Патриархии. Таковая продолжалась и после того, как она в лице Патриарха Мелетия (Метаксакиса) начала вмешиваться в церковную жизнь на территориях, отпавших от Российской империи. Патриарх Мелетий не скрывал своих претензий на диаспору и на печально известном «Всеправославном» конгрессе в Стамбуле даже попытался провести постановление о запрещении Поместным Церквам ставить епископов для диаспор в других странах. Исключение Патриарх Мелетий хотел сделать только для Константинополя.

Молчание Русской Зарубежной Церкви относительно претензий Фанара имело объяснение – зарубежные иерархи в те годы искренне считали, что своими действиями помогают Церкви в Отечестве. Платой за молчаливое согласие РПЦЗ с претензиями Фанара были протесты Патриарха Мелетия против ареста святителя Тихона и преследований Церкви. Один из таких меморандумов был издан Патриархом Мелетием 5 мая 1922 г. В документе осуждался преступный коммунистический режим, а также содержалось обращение к Поместным Церквам воздействовать на свои правительства с целью предотвратить большевистские гонения².

Не следует забывать и того, что Зарубежная Церковь в те годы активно противодействовала обновленческому расколу. Напомним, что для коммунистического государства законной «Церковью» были обновленцы, поминовение Патриарха Тихона на определенном этапе могло привести к аресту, да и сам Святейший был недалеко от гибели. РПЦЗ со своей стороны не только поддержала Патриарха Тихона, но и выступило с резким осуждением обновленческого раскола. Важно было не допустить такой поддержки и со стороны Вселенского Престола. Действительно, некоторое время это удавалось.

¹ См.: *Тальберг Н.* Святая Русь на Святой Земле // *Православная Русь.* 1958. № 14. С. 6; Святитель Иоанн (Максимович) и Русская Зарубежная Церковь. Джорданвилль. Свято-Троицкий монастырь. 1996. С. 30.

² См.: Меморандум Вселенской Патриархии в защиту гонимых христиан в Азии и России // *Церковные ведомости.* 1923. № 5 – 6. С. 3.

Ситуация стала меняться после 1923 г., когда Патриарх Мелетий провел так называемый «Всеправославный» конгресс, одобвивший новый календарный стиль и второбрачие клириков. Оценка этого мероприятия со стороны РПЦЗ была резкой. Стамбульское мероприятие назвал «отступлением от истины» святитель Серафим (Соболев)³. Осуждение конгресса последовало и в печати Русской Зарубежной Церкви. Известный канонист С. В. Троицкий, например, расценил его постановления как частное мнение нескольких церковных деятелей, в большинстве своем не имевших полномочий от священноначалия. Не остались без внимания канониста и недостатки скандальных постановлений – «крайняя слабость аргументации, игнорирование общеизвестных доводов, противных взгляду Конгресса, и внутренние противоречия»⁴.

Митрополит Антоний (Храповицкий) оценивал стамбульское собрание еще более прямолинейно: «Ясно, в Константинопольскую Патриархию вошла еретическая шайка во главе с Мелетием: мудрено ли? Ведь Македоний, Несторий, Пирр, Сергей, Павел и Петр были патриархи и еретики, даже ересиархи»⁵. Глава РПЦЗ сравнивал реформы Патриарха Мелетия со страшной грозой, которая чудом обошла стороной Церковь. Ведь в случае успеха нововведений вся Православная Церковь превратилась бы во всемирный «живоцерковный» раскол⁶.

Серьезным аргументом против действий Фанара стала статья С.В. Троицкого «Юрисдикция Цариградского Патриарха в области диаспоры», вышедшая в журнале «Церковные ведомости». По глубокому убеждению ученого, все Православные Церкви имеют одинаковые права и обязанности в деле поставления епископов и клириков с миссионерскими или пастырскими целями «всюду вне границ прочих автокефальных церквей». В спорных вопросах, которые могут возникнуть на территории диаспоры, преимущество принадлежит той Церкви, которая начала здесь свою миссию раньше других. Далее, поскольку диаспора не имеет границ, то любая Церковь может сохранять под своей юрисдикцией принадлежащих ей христиан и в рассеянии, что не нарушает прав других Церквей. Троицкий настаивал, что все Православные Церкви должны стремиться к превращению церковных диаспор в самостоятельные Церкви⁷.

Отношения между РПЦЗ и Фанаром ухудшились при следующем Константинопольском патриархе Григории VII. Именно при нем Константинополь официально перешел на новый календарь и 10 марта 1924 г. ввел его во всех подчиненных ей Церквях⁸. 13 ноября 1924 г. Патриарх Григорий, уже стоявший на краю могилы, предоставил автокефалию Польской Церкви⁹, причем в прессу проникли сведения, что это решение было куплено поляками за деньги¹⁰.

Однако главным основанием для столкновения стали причины политические. В мае 1923 г. появилась известная английская «Нота Керзона», содержащая ультиматум советскому правительству. Прежде всего, документ был направлен против большевистской политики «экспорта революции» и финансирования красных боевиков, но содержал и протест против преследований Церкви.

Чтобы снять с себя «церковную» часть обвинений большевики освободили Патриарха Тихона. При этом, советской администрации надо было внушить мировой общественности,

³ Подробнее см.: Кострюков А. Пламень огненный. Жизнь и наследие архиепископа Серафима (Соболева). М., 2015. С. 241.

⁴ Троицкий С. Догматический смысл запрещения второбрачия священнослужителей // Церковные ведомости. 1923. № 13–14. С. 7.

⁵ Митрополит Антоний (Храповицкий). Жизнеописание. Письма к разным лицам 1919–1936 годов. СПб., 2006. С. 158–159.

⁶ См.: Антоний, митр. Друзья познаются в бедах и опасностях // Церковные ведомости. 1924. № 1–2. С. 9.

⁷ См.: Троицкий С. Юрисдикция Цариградского Патриарха в области диаспоры // Церковные ведомости. 1923. № 17–18. С. 12.

⁸ См.: Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковные ведомости. 1924. № 11–12. С. 4.

⁹ См.: Скурлат К. История Поместных Православных Церквей. Ч. 2. 164.

¹⁰ Церковная жизнь за границей // Голос Литовской православной епархии. 1925. № 6–7. С. 95.

что Российская Церковь поддерживает большевистскую власть. В качестве такой красной «Церкви» был представлен обновленческий раскол. Советское руководство через Турцию добилось и нужных действий от Патриарха Григория. Действительно, он заявил о поддержке только тех церковных течений в СССР, которые верны советскому правительству, то есть обновленцев, а в мае 1924 г. посоветовал Патриарху Тихону оставить Престол. Эти действия Константинополя, по мнению большевистского руководства, должны были привести к ликвидации законной Российской Церкви и к усилению обновленчества¹¹. Летом 1924 г. Патриарх Григорий вовсе прекратил общение с Патриархом Тихоном и контактировал с лжеинодом «митрополита» Евдокима (Мещерского).

Политика Патриарха Григория ударила по русской эмиграции в Турции. 30 апреля 1924 г. русским архиереям в Константинополе (архиепископам Анастасию (Грибановскому) и Александру (Немоловскому)) предписывалось разорвать отношения с Зарубежным Синодом, отказаться от обличения коммунистических преступлений и прекратить поминовение Патриарха Тихона. Согласиться с ультиматумом русские приходы не могли. Это привело к тому, что турецкие власти распорядились выселить архиепископов Анастасия и Александра из страны.

Архиепископ Анастасий в ответ написал Патриарху Григорию, что его позиция является фактической защитой богоборческого советского режима. «Взгляды на большевизм, – писал архиепископ, – у всех христиан, а тем более православных должны быть одинаковы и нельзя допустить, конечно, мысли, что Матерь-Церковь, давшая нам Святую веру, брала бы атеистический коммунизм под свою защиту».

Архиепископ Анастасий переехал в Святую Землю, где стал наблюдающим за работой Русской духовной миссии в Иерусалиме. Архиепископ Александр, поначалу готовый на компромисс, в Стамбуле также не удержался и переехал в Бельгию.

Патриарх Григорий на этом не остановился. 24 мая 1924 г. он обратился к Патриарху Сербскому Димитрию с указанием, что Архиерейский Синод действует без благословения Вселенской Патриархии и не имеет права действовать ни на территории Королевства Сербов, хорватов и словенцев, ни на территории других церковных областей¹².

Однако сербы дали достойный отпор. Собор Сербской Церкви заявил, что существование русского зарубежного управления является канонически правильным, так как Сербская Церковь имеет полное право организовывать на своей территории такую административную власть, какую считает нужной и целесообразной. Собор отметил, что эта целесообразность обусловлена тем, что двум-трем миллионам русских беженцев необходимо свое церковное управление¹³.

Другие Поместные Церкви также не спешили прислушиваться к мнению Фанара.

Смерть Патриарха Григория, последовавшая в ноябре 1924 г., положения не изменила – Фанар с избранного пути уже не сворачивал. Ухудшение взаимоотношений с Константинополем привело к тому, что Зарубежный Синод перестал оглядываться на него в своей политике. Так, например, 22 октября 1924 г. руководство РПЦЗ официально разрешило русским архиереям сослужение с болгарскими архиереями¹⁴, что стало важным шагом к признанию болгарской автокефалии остальным православным миром.

Откликнулась РПЦЗ и на лживые заявления обновленцев, будто Патриарх Тихон лишен кафедры Фанаром с согласия прочих патриархов. Во многом именно благодаря действиям РПЦЗ восточные патриархи (за исключением Константинопольского), заявили, что не признают обновленческий раскол законной Церковью.

¹¹ См.: Русская Православная Церковь и коммунистическое государство С. 187.

¹² См.: Русская Православная Церковь и коммунистическое государство 1917–1941. С. 191–192. *Троицкий С.* История самочинной карловацкой организации. С. 41.

¹³ См.: *Троицкий С.* История самочинной карловацкой организации. С. 41.

¹⁴ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 2. Л. 51–51 об.

Грамота с осуждением раскола была получена от Антиохийского Патриарха Григория IV¹⁵. Такой же была реакция и Патриарха Сербского Димитрия. В ответ на просьбу обновленческого «митрополита» Евдокима признать его главой Русской Церкви Патриарх Димитрий дал ему совет прекратить раскол и покаяться пред законной церковной властью. О своем признании Патриарха Тихона сербское церковное руководство заявило и в своей официальной грамоте № 2359. Свою позицию Патриарх Димитрий уполномочил озвучить Архиерейский Синод РПЦЗ.

Митрополит Антоний (Храповицкий), посетивший Патриархов Иерусалимского Дамиана и Александрийского Фотия в 1924 г., получил от них свидетельства о непризнании обновленческого раскола. Эти патриархи не возражали против публикации этих свидетельств в печати Русской Зарубежной Церкви¹⁶.

Зарубежное церковное руководство развернуло наступление и на другом фронте, стараясь противостоять попыткам Фанара созвать модернистский «Вселенский Собор». В октябре 1924 г. Архиерейский Собор РПЦЗ заявил о своем отрицательном отношении к этой идее. Основания были такие: во-первых, Поместные Церкви к столь важному делу не готовы, во-вторых, самая большая из них, Российская, переживает период гонений. Зарубежные архиереи решили в случае созыва Собора дожидаться указаний Патриарха Тихона, а если таковых не последует, то принять в Соборе участие лишь в качестве представителей зарубежного русского епископата, а не Всероссийской Церкви. Архиерейский Собор высказался против главных идей модернистов – второбрачия духовенства и женатого епископата¹⁷, также осудил попытки Фанара перевести мировое православие на новый календарь.

17 февраля 1925 г. митрополит Антоний (Храповицкий) обратился к Патриарху Константину VI с посланием, копии которого были разсланы также и главам других Поместных Церквей. Глава РПЦЗ напомнил главе Константинопольской Церкви «о незаконных деяниях» патриархов Мелетия и Григория. Глава РПЦЗ возмущался насильственным внедрением нового календаря, а также распускаемой Фанаром ложью, будто на новый стиль перешли все Восточные патриархи. Митрополит Антоний просил своего адресата остановить «противоцерковный вандализм», отказаться от прав на отторгнутые от Московского Патриарха церковные области, отменить новый стиль и возратить Финляндии православную пасхалию. Неудивительно, что это письмо осталось без ответа¹⁸.

Относительно теплым было послание митрополита Антония следующему Константинопольскому патриарху Василию III, занявшему престол в 1925 г. Уважительный тон послания не помешал митрополиту указать на границы юрисдикции Вселенского патриарха – окормление только греков и моральный авторитет для других народов¹⁹.

В 1926 г. иерархи РПЦЗ вернулись к вопросу о «Вселенском Соборе», тем более что на нем Фанар предполагал обсуждать не только канонические, но даже догматические вопросы²⁰. На мероприятие, запланированное на Троицу 1926 г., были приглашены красные обновленцы, в то время как ни митрополит Сергей (Страгородский), ни Русская Зарубежная Церковь приглашения не получили²¹.

Такая позиция Фанара вполне соответствовала требованиям обновленцев и их советских хозяев. Раскольники прямо выдвигали требование, что на Соборе представителей Зарубежной Церкви быть не должно. Еще одно условие обновленцев – гарантировать, что

¹⁵ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 266. Л. 146 – 147, 194 – 196.

¹⁶ См.: От вр. исп. об. Председателя Архиерейского Синода русской Православной Церкви за границей // Новое время. 1924. № 1033. 7 окт.

¹⁷ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 2. Л. 43, 70 об.

¹⁸ См.: *Антоний, митр.* Скорбное послание // Церковные ведомости. 1925. № 11–12. С. 1–4.

¹⁹ Приветствие Вселенскому Патриарху // Новое время. 1925. № 1300. 30 авг.

²⁰ См.: *Титов Ф., прот.* О вселенском православном соборе // Утренняя заря. 1926. № 7. С. 102–103.

²¹ См.: *Махароблидзе Е.* К вопросу о созыве «8 Вселенского Собора» // Церковные ведомости. 1926. № 7–8. С. 10.

«на Соборе не будут допущены никакие суждения, порицающие советскую власть»²². Стремление распространить на Поместные Церкви тлетворный советский дух, заставить их не только признать, но и поддержать коммунистическое государство, было одной из основных целей обновленцев на Соборе.

Понятно, что противостоять потокам нечестия и лжи в тех условиях могла только Церковь Зарубежная. И она боролась. Опасаясь модернистского характера «Вселенского Собора», митрополит Антоний (Храповицкий) направил председателям Поместных Церквей грамоту, где предостерегал, что «Собор» даст Церкви лишь новые расколы. Глава РПЦЗ обращал внимание, что Российскую Церковь по-прежнему возглавляет лишенный свободы митрополит Петр (Полянский), не признающий обновленцев²³.

К лету 1926 г. стало известно, что Константинопольская Патриархия решила отложить «Вселенский Собор», а все заявленные темы рассмотреть на предсоборном совещании. Поскольку антиканонические новшества с повестки не снимались, Архиерейский Собор 1926 г. не мог оставить проблему в стороне. Он вновь заявил, что обновленцев на совещании быть не должно, а модернистские вопросы из повестки должны быть исключены²⁴.

Позиция Русской Зарубежной Церкви не была пустым звуком. К ее мнению прислушивались, а авторитет митрополита Антония и других иерархов-изгнанников был высок не только во всем православном мире, но и среди инославных. Особенно заметно было влияние русской эмиграции на Сербскую Церковь. Патриарх Димитрий († 1930) называл митрополита Антония «заграничным русским патриархом»²⁵, а его преемник патриарх Варнава распорядился, чтобы его интронизационную службу возглавил именно глава РПЦЗ²⁶.

Вслед за митрополитом Антонием модернистские веяния и претензии Константинополя осуждались и сербами. Под влиянием митрополита Антония Сербский Первосвященитель отказался и от участия в запланированном «Соборе», если на нем не будет представлена Российская Церковь и законные последователи Патриарха Тихона²⁷. По свидетельству архиепископа Елевферия (Богоявленского), вслед за сербами от участия в «Соборе» отказывались болгары и румыны²⁸.

Итак, модернизм Фанара и его притязания были отклонены Поместными Церквами в известной степени именно благодаря позиции РПЦЗ.

Прошли годы. Несколько укрепившая свои позиции Московская Патриархия сама смогла противостоять устремлениям Фанара. К большому сожалению, о заслугах Зарубежной Церкви, в течение 20 лет выполнявшую функции стража каноничности, в России надолго забыли.

Думается, что сейчас пришло время обратиться к опыту русской эмиграции, дать ему должную оценку и использовать в деле защиты канонов.

---

²² Церковная жизнь // Возрождение. 1926. № 375, 12 июня.

²³ См.: Грамота Председателя Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей Святейшим Патриархам и прочим главам Православных Автокефальных Церквей // Церковные ведомости. 1926. № 7–8. С. 2–3.

²⁴ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 2. Л. 70 об.–71; Д. 6. Л. 395–396.

²⁵ Елевферий (Богоявленский), митр. Письмо митр. Сергию (Страгородскому) [1933] // Архив ОВЦС. Дело «Сербская Православная Церковь». Папка «1933 г». Л. 115.

²⁶ См.: Феодосий, архим. Святейший Патриарх Варнава и Владыка Митрополит Антоний (по личным воспоминаниям) // Церковная жизнь. 1937. № 7–8. С. 122, 123.

²⁷ См.: П-в Х. И Срѣбската православна църква осужда противоканоничните действия на Цариградския патриарх // Църковен вестник. 1932. № 17. С. 194–195.

²⁸ См.: Из переписки Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского) // Церковь и время. 2001. № 3 (16). С. 295.